Ладья ладья. В сюжете переплывания вод смерти и возвращения в реальный мир душа умершего или заходящее солнце отправляются в преисподнюю на Л. смерти и возвращаются из преисподней на Л. воскрешения.

При этом солнце (Гелиос, Ра и др.) само переплывает в Л. воды смерти, а душу человека переправляет перевозчик (греческий Харон, индийская Сатья-вати, шумеро-аккадский Ур-шанаби и др.). С образом Л. смерти связана роль Л. в погребальных ритуалах: сжигание в Л. (ср. скандинавского Бальдра), погребение в Л. или в гробу ладьеобразной формы, отправление мёртвого в Л. в море или по реке, укрепление Л. с телом умершего на столбах, изображение Л. на погребальной утвари и могильных камнях.

Основным сакральным элементом Л. смерти является корма (перевозчик-кормчий). На Л. воскрешения в дни весенних празднеств вывозятся из храма богини-матери вавилонский Мардук, египетские Осирис и Амон, малоазийский Аттис.

Отсюда роль Л. в обрядах плодородия (вождение Л. по засеянным полям и т. п.) и в ритуалах поминовения усопших, с которыми связывается представление о временном возвращении их на землю, в лоно семьи. Основным сакральным элементом Л. воскрешения является нос, на котором устанавливается фетиш.

Соответственно элементы Л.: корма, нос и корпус образуют семантическое единство с фазами космического цикла закатом восходом, смертью воскресением. При этом корма соответствует входу в страну смерти, западным воротам горизонта.

Нос отождествляется с выходом из страны смерти, восточными воротами горизонта, корпус Л. символизирует нижний мир и период блуждания между закатом и восходом, смертью и рождением. Амбивалентность семантики смерти и возрождения обнаруживает Л. потопа, которая со своим содержимым единственная преодолевает гибель и является средством будущего возрождения, заключая в себе либо «семя всех вещей» (корабль шумеро-аккадского Зиусудры Ут-Напишти, индийского Ману), либо супружеские пары будущих прародителей (греческие Девкалион и Пирра, библейский Ной и скандинавский Бергельмир с супругами).

Есть основание полагать, что уподобление Л. периоду загробного существования и нижнему миру, преисподней-чреву, куда всё уходит после смерти и откуда всё возрождается вновь, связано с фигуративным подобием Л. идеограмме нижнего мира фрагменту космологической схемы вертикальной модели мира. Описание Л. потопа в аккадском эпосе о Гильгамеше, где она уподобляется океану, перекрытому сверху плоской землёй, буквально отождествляет Л. с нижним миром. Иногда «корабль мертвецов» фигурирует в эсхатологических мифах (ср. Нагльфар скандинавской мифологии).

Литература :
Анучин Д., Сани, ладья и кони, как принадлежности похоронного обряда, в сборнике: Древности, т. 14, [М.], 1890;
Ревуненкова Е. В., «Корабль мёртвых» у батаков Суматры, в сборнике: Культура народов Австралии и Океании, Л., 1974;
Иванов С. В., Орнаментика, религиозные представления и обряды, связанные с амурской лодкой. «Советская этнография», 1935, № 4 5.